

LARISA MIKHEEVA

Студент плюс-минус Интернет, или интернет-составляющая в компетенции русиста

Pros and cons of the Internet (about learning Russian for professional purposes)

Abstract. Scientists describe the way young people (school children and university students) think today, as a fundamentally superficial, fragmentary, illogical mosaic. This mode of thinking significantly differs from the conceptual thinking specific to previous generations. Easy access to Internet content and electronic technologies induces students to plagiarize and to resign from independent action. The paper presents fragments of essays and exam tests bearing traces of Internet content manipulation. This practice is not considered as unethical by a number of students. However difficult it may seem to efficiently counteract the habit of copying and pasting material available online, it can be channeled into appropriate approaches and methods. To accommodate these recent changes in cognitive mechanisms, the educational material, and the theoretical elements which are offered to the modern pupils and students, one should intensively focus on contextualizing fragmentary information, providing records in the modernized forms such as modules, flowcharts, algorithms, and mind maps. This approach may help students overcome the inconsistency in the reception and reproduction of the information and avoid serious mistakes in their comprehension of the presented facts. The adaptation of the teaching techniques can form in students the skills of extracting the most important facts, following cause and effect relationships, and structuring the data accordingly.

Keywords: Internet, digital technologies, mosaic thinking, learning Russian for professional purposes

Larisa Mikheeva, University of the National Education Commission, Kraków – Poland, larisa.mikheeva@up.krakow.pl, <https://orcid.org/0000-0002-3347-8305>

В названии статьи иронично выведена проблема, которая становится все более насущной для преподавателей языковых практикумов, руководителей научных семинаров и оппонентов работ на соискание степеней бакалавра и магистра, – проблема качества подготовки современных русистов иностранного вуза, в жизни которых все большее место начинает занимать дигитализация. Сочетание *плюс-минус*, изначально использовавшееся в качестве математического символа (\pm), указывающего на то, что некоторые величины

могут приобретать как положительные, так и отрицательные значения, получило хождение в речи, где стало элементом, обозначающим вместе с числовыми единицами предел колебаний. В современном языке это выражение используется как элемент языковой игры, художественный прием, в сочетании с понятиями, которые трактуются как лишённые самостоятельного значения, существующие лишь при другом. Ср. использование данного приема в прозе: „День покатился по привычному расписанию, *плюс-минус поправки на всегда возникающие в лекарской работе неотложности, форс-мажоры и внезапности*, давно ставшие рутиной врачебного бытия” (Solomatina, электронный ресурс).

Рассматривая поставленную проблему, закономерно упомянуть о преимуществах, которые обеспечивали традиционные, или так называемые ручные, технологии, на которых базировалось филологическое образование вплоть до конца XX века: работа с печатными изданиями как средствами передачи информации, конспектирование аудируемых сообщений и текстовых источников, корректура черновиков с последующим их переписыванием или перепечатаванием и др. Обучение, основанное на чтении и на текстах с упорядоченной линейной структурой, вовлекавшее понятийное мышление слушателей, способствовало детальной проработке изучаемого содержания, его структурированию и осмыслению. Притом что традиционные технологии обслуживали сложные интеллектуальные процессы, они не вызывали когнитивной утомляемости, люди в своей массе не страдали от избытка информации, в определенном плане ее даже недоставало (неслучайно в обиходной речи бытовал оборот *жажда знаний*). Филолог, оканчивавший вуз, был если не эрудитом, то, по крайней мере, начитанным, имеющим интегральные знания в своей области добротным специалистом. И в наступившую эпоху глобального интернет-разума знакомый всем интеллигент конца XX века не растерял своего профессионализма, поскольку его знания упорядочены, организованы, не сиоминутны, и это позволяет ему многопрофильно реализовывать свой образовательный потенциал.

При всех разнообразных оценках способов восприятия действительности нынешней учащейся молодежью, особенностей когнитивных процессов, меняющихся под воздействием электронных средств коммуникации, и всех компромиссах и инновациях, трансформирующих прежнюю модель обучения, филологическое образование в силу своей природы не перестает концентрироваться на развитии определенных интеллектуальных способностей и качеств и на выработке у учащихся специфических компетенций, прежде всего способности к формулированию логически ясных суждений, умений развернуто вербализовать воспринятую информацию, точно излагать мысли и делать непротиворечивые заключения. От студента-словесника за-

ведомо требуются стабильная концентрация внимания, развитая кратковременная и долговременная память, склонность к выполнению рутинной работы, умение оперировать абстрактными понятиями. Будущий специалист имеет дело со сложной, эволюционирующей и всеохватывающей знаковой системой, какой является язык. Единицей обучения филолога неизменно остается текст, и все методы работы подчинены изучению, анализу, репродукции и продукции текстов интенциональных типов и разных жанров, свойственных письменной и устной речи. Вместе с тем поверхностное, нерелексивное восприятие материала, типичное для сегодняшней категории обучаемых, получившее название „клиповое сознание” (введено в оборот социологом, футурологом Элвином Тоффлером в книге *Третья волна* (впервые издана в 1980-м)), постулируется рядом исследователей как закономерное в информационно ориентированном обществе явление, с существованием которого нужно считаться (Staricyna 271). Это обстоятельство становится большим вызовом для системы высшего образования, прежде всего в области точных и гуманитарных наук. У значительной части студентов, пришедших за последние годы в вуз со школьной скамьи, утеряна привычка работать с текстом, беден (даже в родном языке) словарный запас, ослаблено словесно-логическое мышление. Преподаватели оказываются бессильны, когда студенты-словесники, так же как и многие их сверстники, демонстрируют трудности в отслеживании причинно-следственных связей, воспроизведении связных текстов, а также „рассеянное внимание и неспособность сконцентрироваться на одном предмете в течение длительного времени; плохое понимание длительных линейных последовательностей, в том числе классических текстов; неспособность к анализу” (Blinova 174).

Возможно, именно спецификой профиля, обилием предметов лингвистического цикла, которые формируют базовые умения и требуют упомнутых выше качеств, объясняется ошутимый отсев студентов-филологов еще на первых курсах бакалавриата. Как бы ни пытался преподаватель разнообразить приемы, чтобы увлечь аудиторию предметом, вербальный контент в обучении будет преобладать над аудиовизуальным и не сможет быть вытеснен им. Языковые отделения по-прежнему ориентированы на выпуск из своих стен „людей книги” в противовес „людям экрана” (термины Джеймса Мартина, приводятся по: Frumkin, электронный ресурс). Трудно не согласиться в этой связи с тезисом, выдвинутым Федором Гиренко:

Клиповое мышление старается избежать встречи с языком, свести к минимуму его присутствие. Поэтому первый признак клипового мышления – это языковой минимализм. Мгновенное схватывание сути дела происходит в образе или наглядной схеме. Клиповое мышление интересуется не способ связывания одного суждения с другим, а наглядное изображение мысли в целом (Gigenok, электронный ресурс).

Остается предположить, что филологическое образование, тем более в области иностранных языков (в отличие от их прикладного изучения в языковых школах и на курсах) для определенной части слушателей – труднодостижимая задача или вовсе непосильный труд, и, возможно, им стоит вовремя подумать о карьере в какой-либо иной сфере.

Цифровое пространство, несомненно, открывает широкие возможности для приложения знаний выпускников-лингвистов, в особенности владеющих каким-либо иностранным языком как специальностью. О плюсах, которые несут цифровые технологии, в дидактической науке сказано достаточно. Дигитализация в образовании стала велением времени, так что в вузовской аудитории аргументы в пользу IT-технологий вряд ли нужны. Главными дидактическими вопросами остаются мера в использовании данного инструментария, соотнесение его с традиционными средствами обучения, понимание, какие ресурсы (и на каком уровне) могут быть наиболее эффективными и как дидактически поддержать работу студента с тем или иным сетевым контентом – с целью привлечь должное внимание к нужным деталям и поощрить к активному оперированию с тем, что написано, просматривается и звучит. Успех в этой сфере определяется степенью мастерства каждого отдельного преподавателя, его способностью управлять неотвратно меняющимся образовательным процессом и рационально организовать аудиторную и домашнюю работу с опорой на Сеть.

Пока же преподаватели все чаще сталкиваются с обратным эффектом от обращения студентов к Сети – в виде заимствованных на сайтах сообщений и рефератов, переводов, получаемых путем пропуска оригиналов через электронные сервисы, препарируемого сетевого контента, выдаваемого за собственный речевой продукт. По словам Ольги Старицыной,

Интернет стал настолько привычной площадкой для поиска информации, которая появляется перед глазами в считанные секунды в готовом к „употреблению” виде, что студенты уже и не понимают смысла в кропотливом сборе, систематизации, структурировании информации и работе над какой-либо определенной темой, если можно легко скачать нужный текст (Staritsyna 272).

Отражением всех этих процессов становятся письменные работы учащихся (начиная с сочинений, заканчивая дипломными работами), напоминающие мозаику из скачанных дефиниций и фрагментов научных текстов, почерпнутых из сетевого контента и искаженных словесными заменами. Неоспоримо, находятся студенты, стремящиеся выполнять работы самостоятельно, тем ценнее бывают допущенные ими ошибки, неизбежные в процессе овладения языком и речью. По наблюдениям, такие студенты составляют меньшинство на учебных потоках.

Специалисты утверждают, что „стереотипность клипового мышления подталкивает человека к тому, чтобы некритично повторять чужие мысли, выдавать их за свои” (Staricyna 271). Но очевидно, что практика присвоения чужих текстов в арсенале учебных стратегий появилась задолго до того, как все мы погрузились в киберпространство. Юрий Чехович, директор компании „Антиплагиат”, в статье *Об обнаружении заимствований при экспертизе научных статей* напоминает, что „докомпьютерным аналогом” скачивания являлось банальное списывание, и, по различным оценкам, от 80% до 100% школьников и студентов (а значит всех нынешних людей с образованием) хотя бы раз прибегали к списыванию (Čehovič 23). Однако именно информационные технологии привели к тому, что процедура присваивания чужого материала упростилась до максимума. По оценкам ректоров российских вузов, в середине нулевых годов XXI века две трети письменных работ сдавались, будучи загруженными из Интернета без какого-либо изменения текста (Čehovič 22–25). Бесспорно, проблема, заботящая автора, выходит за пределы российской действительности и не ограничивается образовательной средой. Известно, что в самой Сети весьма живуча практика *copy/paste* – копирование контента со сторонних сайтов.

Масштаб проблемы осознается в ходе консультирования и оппонирования выпускных квалификационных работ студентов. На отделениях русистики бакалаврские и магистерские работы пишутся по большей части по-русски – как того требуют учебные программы и установки Министерства высшего образования и науки Польши. Проблема в том, что профиль выпускника-филолога подразумевает владение русским языком на уровне C1–C1+ по Европейской шкале CEFR, в реальности же (поскольку студент бакалавриата приступает к изучению целевого языка с азов) этот уровень колеблется в пределах B1–B2, с диспропорцией в разных аспектах. Студенты оказываются, по сути, неспособными написать квалификационную работу в стандартах научного стиля без значимых погрешностей, в связи с чем прибегают к разного рода ухищрениям, чтобы, с одной стороны, представить вариант, хотя бы минимально соответствующий требованиям, с другой – избежать проблем при выявлении плагиата. Сегодня уже мало кто компилирует текстовые фрагменты, взятые с интернет-сайтов, так как наличие подлога устанавливается программами незамедлительно. Вместо этого соискатели пробуют заимствовать тексты из еще не оцифрованных трудов и, трансформируя, переносить их в свои файлы. Как правило, оппоненту, сориентированному в материале, бывает нетрудно идентифицировать источники и указать на отсутствие ссылок. Обнаружить факты присвоения чужих мыслей удается по множеству следов, которые может оставить в дипломе незадачливый автор. Для примера: в одной из рецензируемых работ фигурировал

оборот „согласимся с Выготским”, между тем не было приведено ни высказывания Выготского, ни отсылки к какой-либо его публикации. Соискатель, таким образом, сам изобличил себя неспособностью переосмыслить источник и вычитать излагаемый материал, а имя, случайно попавшее в текст, было, определенно, выдержкой из чужой полемики. Другой расхожий прием маскировки заимствований – замена слов в плагируемом тексте синонимами, которую соискатели нередко производят грубо и неискусно, что также обнажает низкий уровень владения языком и свидетельствует об интеллектуальном „пиратстве”. Работы в таких случаях пестрят нелепыми сочетаниями типа *опираться на научные наглядности* (вместо *научные показатели*); *корреляционное обучение* (вместо *взаимосвязанное обучение*); *предкоммуникационные упражнения* (вместо *предкоммуникативные*). Все это выглядит нелепо и даже курьезно, тем не менее проверять и рецензировать подобные тексты – отчаянный и демотивирующий труд.

Известны и другие манипуляции, которыми не пренебрегают обучаемые при выполнении домашних работ продуктивного характера, в частности, при подготовке сочинений или эссе на заданные темы. Предприимчивый студент в таком случае отыскивает на порталах контент, соответствующий теме, на польском или английском языке, вводит его в онлайн-переводчик, а извлеченный текст на русском выдает за свой – установить, что это не собственное творчество студента, бывает проблематичным. И все же по ряду признаков преподаватель распознает препарированные сетевые продукты и отсортировывает тексты, созданные студентами самостоятельно. Проиллюстрируем сказанное с помощью следующего фрагмента из студенческой работы:

Возьмем пример скромно живущего человека, который становится миллионером после **победы в лотерее** – пусть это будет **господин** Кузнецов. Он счастлив, дарит близким подарки, покупает новый дом и машину. Он редко **выходит с коллегами поиграть в бильярд, так как предпочитает проводить время в местах, которые раньше были для него слишком дорогими**. Он часто повторяет, что его друзья скучны, а **рестораны и бары, куда они ходят, к нему не подходят**. Таким образом, Кузнецов теряет большинство знакомых.

Выражение *победа в лотерее* – неудачная калька с английского (*lottery win*), в русском употребляется *выигрыш в лотерею*. Слово *господин* имеет ограниченную сферу употребления, чаще в составе обращений на официальном и дипломатическом уровне, уместными были бы слова *гражданин, обыватель, некий Кузнецов*. Далее: *бильярд*, в который, согласно автору, перестал, обогатившись, играть герой, – на самом деле не массовая игра, которой увлечено среднестатистическое мужское население (оно *забивает козла*

или *перебрасывается в карты*). Напротив, *бильярд* – игра состоятельных людей, и часто ведется на большие деньги. *Ресторан* в представлении россиян – дорогое, респектабельное заведение питания, стоимость обеда в нем для двух гостей можно соотнести с размером ежемесячного пособия обычного пенсионера. Автор пишет, что *рестораны*, в которые ходят его бывшие друзья-работяги (*коллеги*), теперь ему не интересны: став состоятельным, он сменил их на места более престижные, которые *раньше были для него слишком дорогими*. Простые люди (мужики) в действительности ходят в *забегаловки, пивные, закулочные*. Совершенно очевидно, что мы имеем дело с препарированным текстом, отражающим реалии отнюдь не российской жизни, указывающим на отсутствие у студента глубоких страноведческих знаний.

Дистанционный режим обучения усугубил проблему зависимости действий студентов от Интернета. В отсутствие визуального контроля они пытаются искать в сети все – даже отдельные слова и словоформы: бывает слышно, как во время устного экзамена в режиме онлайн студенты судорожно стучат по клавишам в поисках ответа в легкодоступных ресурсах наподобие Викисловаря, во время письменных испытаний также не останавливаются перед тем, чтобы воспользоваться вспомогательными сервисами. Продемонстрируем часть лексико-грамматического задания, ставившего целью проверить усвоение лексических минимумов и грамматических явлений: предложения с фрагментами польского текста следовало перевести на русский, соотнеся фразы с контекстом. Впрочем, и эти небольшие фрагменты пропускались испытуемыми через программы онлайн-перевода, что только множило количество недочетов в экзаменационных работах. См. использован *Яндекс Переводчик*:

1. Знаменитый висячий мост Золотые ворота (łączy San Francisco z hrabstwem Marin).

Испытуемый: Знаменитый висячий мост Золотые Ворота соединяет Сан-Франциско с *графством* (вместо *округом*) Марин.

2. (*Mocarze – to płótno rosyjskiego malarza Wiktora Wasniecowa*), входившего в (*Stowarzyszenie pieredwizników – wybitnych malarzy szkoły realistycznej*).

Испытуемый: *Державы* (вместо *Богатыри*) – это полотно русского живописца Виктора Васнецова, входившего в *общество передвижников* (вместо *Товарищество передвижников*) – выдающихся художников реалистической школы.

3. (*Atrakcjami*) Кракова являются сегодня (*dwa nowe stadiony wybudowane w trakcie przygotowania się do mistrzostw Europy w piłce nożnej*).

Испытуемый: *Аттракционами* (вместо *Достопримечательностями*) Кракова являются сегодня два новых стадиона *построены к подготовке* (вместо..., *построенных в ходе подготовки*) к чемпионату Европы по футболу.

4. Жемчужиной туристических маршрутов по Италии остается Венеция, (opieczona siecią ponad 150 kanałów, nad którymi jest przerzuconych prawie 400 mostów).

Испытуемый: Жемчужиной туристических маршрутов по Италии остается Венеция, *оплетенная паутиной над 150 каналов, по которым переброшено* (вместо *оплетенная сетью более чем ста пятидесяти каналов, над которыми переброшено*) почти 400 мостов.

В практике подготовки специалистов для работы с близкородственными языками невозможно избежать заданий на перевод. Студенты, видящие в переводе эвристический процесс, стараются решать задачи самостоятельно, им интересна последующая аудиторная работа с разбором контекстуальных вариантов. Опытный преподаватель, по обыкновению, скачивает доступные онлайн-версии перевода (*Google Translator, Яндекс Переводчик, PROMT, PONS*) для анализа, на основании которого может определить степень самостоятельности в действиях учащихся. По большей части тексты, генерируемые системами автоматического перевода, неадекватны и несуразны. Озадачивает то, что отдельные учащиеся решаются сдавать на проверку практические неизменные версии, при этом будучи абсолютно уверенными в непогрешимости используемых сервисов. См. исходный вариант на польском – фрагмент программки к трансляции балета из Большого театра:

<p>1. Historia baletu w Moskwie sięga czasów carskiej Rosji. W XX wieku, gdy Moskwa znów stała się stolicą państwa i ośrodkiem władz, Teatr rozkwitł i stał się wizytówką całej radzieckiej sztuki baletowej. Również dziś wirtuozeria zespołu i solistów stoi na najwyższym poziomie i jest wzorem do naśladowania dla kompanii baletowych na świecie. Pierwsi soliści zespołu należą do światowej czołówki gwiazd baletu.</p>	
<p>GOOGLE</p>	<p>YANDEX</p>
<p>История балета в Москве <i>восходит к царской России</i>. В XX веке, когда Москва снова стала столицей государства и центром власти, Театр <i>процветал</i> и стал <i>витриной</i> всего советского балетного искусства. <i>Даже</i> сегодня виртуозность ансамбля и солистов находится на <i>высшем уровне</i> и является образцом для подражания для балетных трупп всего мира. <i>Первые солисты</i> коллектива входят в <i>состав мирового авангарда</i> звезд балета.</p>	<p>История московского балета восходит ко временам царской России. В XX веке, когда Москва вновь стала столицей государства и центром власти, театр расцвел и стал визитной карточкой всего советского балетного искусства. Также сегодня виртуозность ансамбля и солистов стоит на <i>высшем уровне</i> и является образцом для подражания для балетных компаний мира. <i>Первые солисты ансамбля</i> входят в число ведущих мировых звезд балета.</p>
<p>Ср.: История балета Большого театра восходит к временам царской России. В XX веке, когда Москва вновь/снова стала столицей государства и центром/средоточием власти, театр расцвел и стал визитной карточкой всего советского балетного искусства/искусства балета. И сегодня виртуозность труппы и ее солистов стоит на самом высоком уровне и служит/является образцом/примером для балетных компаний всего мира. Премьеры и примы-балерины/ведущие солисты труппы принадлежат к плеяде звезд мирового балета/входят в число ведущих звезд мирового балета.</p>	
<p>2. Zespół baletowy Teatru Bolszoi cieszy się ogromną sławą. Na jego występy baletomani świata czekają z ogromną niecierpliwością. Dlatego też kierownictwo tej sceny operowo-baletowej zdecydowało się, wzorem nowojorskiej MET, na organizację transmisji przedstawień baletowych.</p>	

GOOGLE	YANDEX
Балетная труппа Большого театра <i>пользуется большой известностью. Его</i> выступления с нетерпением ждут любители балета всего мира. Поэтому руководство этой <i>оперной и балетной</i> сцены решило по примеру <i>Метрополитена Нью-Йорка</i> организовать трансляции балетных спектаклей.	Балетная труппа Большого театра <i>пользуется огромной известностью. Его</i> выступления балетоманы мира ждут с огромным нетерпением. Поэтому руководство этой оперно-балетной сцены решило, по образцу <i>нью-йоркской метрополитены</i> , организовать трансляцию балетных спектаклей.
Ср.: Балетная труппа Большого театра пользуется огромным признанием/пользуется известностью/пользуется заслуженной/всемирной славой. Ее выступлений/-я балетоманы всего мира ждут с большим нетерпением. (Именно) поэтому руководство этой оперно-балетной сцены решило (по примеру нью-йоркского театра „Метрополитен-опера“/театра „Метрополитен-опера“ в Нью-Йорке) организовать трансляции балетных представлений/спектаклей.	

Поучительным могло бы быть проведение занятий, основанных на подобных верификациях, с целью предостеречь начинающих специалистов от иллюзорного представления о том, что занятие переводом – при сегодняшнем уровне развития технологий – дело не из сложных. Вместе с тем вряд ли стоит полностью исключать практику обращения студентов к электронным сервисам, поскольку к ним прибегают даже профессионалы, чтобы создать текстуальную канву и сэкономить время на наборе слов. Но, вне сомнения, сам процесс перевода начинается с обработки полученной машинной версии, ее редактирования – на основе имеющихся компетенций: от языковой и культурологической до лингвострановедческой, с привлечением предметных знаний из областей, к которым относится содержание текста.

Подытоживая изложенное, следует признать, что информатизация жизни, приносящая нам всевозможные блага, увы, не лишена побочных эффектов. Понимание того, что простота копирования информации стимулирует определенную часть обучаемых к манипуляциям, заставляет преподавателей искать новые формы контроля, готовить задания, минимизирующие обращение к интернет-контенту и исключаяющие соблазн нарушения академической этики. Для того чтобы идти в ногу со временем, преподаватель должен задаваться резонным вопросом, как донести нужное знание до учащихся и как приспособить процесс обучения к типу восприятия реальности, формирующемуся у нового поколения студентов. Учебный материал, элементы теории стоит, по возможности, представлять в виде модулей, квантов информации, блок-схем, алгоритмов, пользоваться, где уместно, ментальными картами, что поможет студентам преодолевать мозаичность и дискрецию в восприятии информации и ее отображении, избегать грубых ошибок в осмысливании предъявляемых фактов. Есть также смысл пересмотреть набор учебных текстов в пользу более компактных, информативно насыщенных вариантов, актуализировать содержащийся в них фактический материал. Адаптация дидактических подходов может нивелировать негативные проявления „клипо-

вого мышления”, присущего сегодняшним учащимся, и вырабатывать у них навыки вычленения наиболее важной информации, установления причинно-следственных связей, структуризации данных.

При обучении письму как виду речевой деятельности необходимо формировать у студентов умения парафрастического перевода, спонтанного изложения устных и письменных сообщений, кроме того, обучать их способам передачи чужой речи, введению цитат, парафразированию и, безусловно, приучать к культуре ссылок на источники – их следует делать в любом случае, даже если используются не прямые цитаты. У выпускника должно возникать понимание, что текст сочинения, диплома или статьи допускает корректно оформленное цитирование (что лишь свидетельствует о качественной работе), что допустим парафраз как прием, при котором словами кратко представляется чья-то позиция. Факты несамостоятельных действий не должны замалчиваться, нужно показывать преимущества сохранения в стремительно меняющейся образовательной среде мыслительной дееспособности индивидуальности.

Библиография

- Blinova, Ljdmila. „Klipovoe myšlenie”. *Inklūziâ v obrazovanii*, 4, 2016, s. 170–181.
- Čehovič, Ūrij. „Ob obnaruženii zaimstvovanij pri èkspertize naučnyh statej”. *Naučnaâ periodika: problemy i rešeniâ*, 4, 2013, s. 22–25. Web. 14.11.2021. <https://rucont.ru/efd/540215>.
- Frumkin, Konstantin. *Posle kapitalizma. Buduše zapadnoj civilizacii*. Web. 14.11.2021. www.litmir.me/br/?b=235030&p=1.
- Girenok, Fedor. „Klipovoe myšlenie”. *Literaturnaâ gazeta*, 49 (6490-10-12), 2014. Web. 14.11.2021. <https://lgz.ru/article/-49-6490-10-12-2014>.
- Solomatina, Tat'âna. *Devat' mesacev, ili „Komediâ ženskikh položenij”*. 2010. Web. 14.11.2021. <https://processing.ruscopora.ru>.
- Staricyna, Ol'ga. „Klipovoe myšlenie vs obrazovanie. Kto vinovat i čto delat’”. *Azimut naučnyh issledovanij: Pedagogika i Psihologiâ*, 7, 2 (23), 2018, s. 270–274.
- Toffler, Alvin. *Tret'â volna*. Per. Konstantin Burmistrov i dr. Moskva, ACT, 2010.